

ми. Крайне неравномерное распределение вакансий на рынке труда в регионах России обуславливает дисбаланс в распределении трудовых ресурсов на территории страны. Трудовая миграция нуждается в государственном регулировании, так как оказывает свое воздействие на самые разные стороны жизни: экономику (количество и качество трудовых ресурсов, налоговая база, уровень безработицы и конкуренция в области занятости); социальную сферу (создает дополнительную нагрузку на систему социальной защиты, здравоохранение, образование, жилищное и транспортное обслуживание, в то же время, заполняя вакантные места); межнациональные отношения, кризисную обстановку и так далее. Трудовая миграция способна и должна стать для региона одним из ресурсов экономического развития. Для этого нужен взвешенный подход к проблеме и управляемый процесс регулирования потоков трудовых мигрантов.

В этой сфере должен быть обеспечен баланс трудовых ресурсов за счет более широкого привлечения временных трудовых мигрантов для реализации крупных проектов перспективного стратегического развития Приморского края. Приоритетом политики в области регулирования временной трудовой миграции должно быть стимулирование этого потока в регион из стран СНГ на основе реальных потребностей в рабочей силе, при котором сохраняются приоритетные права на трудоустройство местного населения. Одним из перспективных путей формирования дополнительной рабочей силы может быть организованный набор из числа иностранных специалистов нужной специальности и квалификации.

В сложившихся социально-экономических условиях одним из основных демографических ресурсов региона, хотим мы того или нет, становятся непривлекательные мигранты из Центральной Азии. Причем отмечается омоложение потоков из республик этого региона, при этом они имеют низкий уровень профессиональной подготовки и заняты на трудоемких производствах с тяжелыми условиями труда. Привлечь же соотечественников по Государственной программе «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» практически не удалось, она оказалась не работоспособной. Более того, переселенцам не предусмотрено предоставление постоянного жилья, существуют трудности с получением гражданства. Причин срыва программы много. Это и слабая координация федеральных и региональных исполнительных структур, навязывание регионам решений «сверху» и недостаточное понимание реалий местных рынков труда, законодательная «невыстроенность».

Замедление в последние годы процесса миграционных потерь населения не позволяет оптимистически оценивать перспективы демографического и трудового потенциала региона, который, как и Дальневосточный федеральный округ, всегда относился к числу труднодоступных и удовлетворял свою потребность в рабочей силе за счет миграции.

Демографический потенциал территории явно недостатчен для дальнейшего освоения природных ресурсов, для развития экономической и поселенческой структуры и обеспечения национальной безопасности. Естественно, нельзя не учитывать близость Азиатско-Тихоокеанского региона. Его значение определяется огромным экономическим, демографическим и инвестиционным потенциалом, столь же значительной емкостью рынка труда, опора на которые способна придать импульс позитивной экономической динамике не только Приморского края, но и Дальневосточного федерального округа в целом.

Беседовала
Анастасия КУЛИКОВА

«старость» принимаемых документов:

- Валентина Леонидовна, получается, что без иностранных рабочих рук нам в Приморье не обойтись?

- Конечно. Стратегическое развитие Приморского края предусматривает структурные преобразования экономики. Так что без привлечения дополнительной рабочей силы действительно не обойтись. Среди субъектов Дальневосточного федерального округа больше всего иностранных рабочих занято в экономике Приморского края – 43,7 тысячи человек. Преимущественно это китайцы, кореи, узбеки. Количество иностранцев на рынке труда края увеличилось с 1,4% от общей численности занятых в 1996 году, до 4,7% в 2009 году.

Объем и характер потоков трудовых мигрантов в Приморский край меняется. На лицо устойчивая тенденция к увеличению доли мигрантов, прибывающих из стран Центральной Азии, особенно Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Сейчас их около тридцати тысяч, примерно вдвое меньше, чем китайцев, но зато темпы роста их численности за последние десять лет выше в восемь раз.

- А можем ли мы влиять на квалификацию, культурный и образовательный уровень мигрантов?

- Можем и должны. В силу территориальной близости и наличия значительных трудовых ресурсов главным поставщиком рабочей силы для нашей экономики в ближайшем будущем будет Китай. Китайская миграция неизбежна, она стала реальностью, и задача в том, чтобы сделать ее фактором экономического подъема региона.

При этом особое внимание надо обращать на образовательный уровень, профессиональную подготовку, социальную адаптацию иностранных трудовых мигрантов. Нужна языковая адаптационная программа.

Не секрет, что отношения постоянного населения Приморского края к мигрантам-соотечественникам, а особенно к мигрантам из других стран, заполняющим ниши на региональном рынке труда, далеки от толерантности. Надо организовывать такое существование этнических групп на территории Приморья, чтобы культурный обмен не препятствовал этносоциальному воспроизведению, не порождал болезненных социальных явлений, и при этом регион использовал иностранную рабочую силу для наращивания своего экономического потенциала.

Глеб Иванович родился в Саратове. Учился и работал после окончания Саратовского государственного университета там же. С 1958 по 1961 год занимает должность старшего научного сотрудника в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья в городе Новосибирске. Затем получает назначение в лабораторию геоморфологии морфотектоники Дальневосточного геологического института заведующим. В 1974-м защищает докторскую диссертацию и через год становится директором Тихоокеанского института географии. С 1987-го – член-корреспон-

Глеб Иванович ХУДЯКОВ

Вот и он, долгожданный заслуженный отдых: ни тебе вскачивать под истощенный визг будильника, чтобы спешить на работу, ни тебе хлюпающим мокрых салог марлевым шагом через вязкое болото с полевым рюкзаком за плечами, до отказа набитым каменюками, ни тебе... – ни... Но, оказывается, нет покоя геологу на покое – и он, кстати (или вовсе не кстати) припомнит когда-то случившуюся пятерку по школьному сочинению, сядет за рабочий стол и вместо энной по счету ученыей статьи стечет рассказы-былички на обыкновенном русском литературном. Не так ли, Глеб Иванович?

Затем выходит в свет книжка за подпись «Г.И. Худяков», и мы, не геологи, ее читаем, и кто-то, задумавший податься в геологи, тоже читает и укрепляется в своем дерзком намерении. Заслуженный отдых имени героя пенсионера плавно переливается в инженерно-воспитательную работу.

Глеб Иванович Худяков, член-корреспондент РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН с 1979 по 1999 годы в предисловии к своей книге «Коротенькие истории из было-го» о себе: «Автор прошел большой и сложный путь исследователя земной поверхности, недр и ряда привязанных к ним месторождений полезных ископаемых. Территория его работ охватывала Саратовско-Волгоградское Поволжье и Заволжье, Предуралье, Казахстан, Западную и Юго-Восточную Сибирь, Японское море, южную часть Курильской островной гряды, Камчатку. На этом пути было всякое... Были разные падения, потопления, потеря пути-дороги, встречи с добрыми и с не очень добрыми людьми. Было много радостных и не очень встреч и расставаний.

Рассказывая обо всем этом для уроков молодым, которым жить да жить, оглядываясь на опыт почти проживших свою жизнь. Надо дождаться до 80-ти лет! Несмотря ни на что и вопреки.

Глеб Иванович родился в Саратове. Учился и работал после окончания Саратовского государственного университета там же. С 1958 по 1961 год занимает должность старшего научного сотрудника в Сибирском научно-исследовательском институте геологии, геофизики и минерального сырья в городе Новосибирске. Затем получает назначение в лабораторию геоморфологии морфотектоники Дальневосточного геологического института заведующим. В 1974-м защищает докторскую диссертацию и через год становится директором Тихоокеанского института географии. С 1987-го – член-корреспон-

«Несмотря ни на что и вопреки всему»

дент АН СССР. Все это время под руководством Г.И. Худякова проводятся исследования по структурной и экзогенной геоморфологии, четвертичной геологии, палеографии кайнозоя, морфотектонике, охватывающие огромные территории дальневосточного региона.

Глеб Иванович Худяков – основатель признанной в стране школы структурной геоморфологии. Несомненно, 30-тилетний дальневосточный период – главное место в его жизни, именно с этим временем связаны его наиболее крупные научные достижения.

В конце книги Глеба Ивановича – перечень его научных трудов: 240 названий. Добавим сюда 241-е: «Коротенькие истории из было-го» Худякова-писателя.

Ниже – фрагменты из «Коротеньких историй», страницы из полевых приключений геолога. Принципиального, непростого в общении человека науки не минула чаша порой забавных встреч и эпизодов.

Медведица

В одном из геоморфологических маршрутов с моим помощником Ваней Вороновым надо было через долину небольшой речки курильского острова Итуруп выполнить профиль с использованием барометра-высотомера. Вдруг слышим на речке какое-то шлепанье. Оказалось: там медведи рыбку ловят. Сидят и стоят на четвереньках и ловко так лапой рыбку хватают и отбрасывают на берег. Что делать? Решил закинуть профиль. Пошли было. И вдруг – страшный рев! Какая-то «темная» сила ломится через чащобу кустарника с курильским бамбуком. Мы назад и быстро, не снимая рюкзаков с образцами горных пород, – на ближайшую березу! Были еще в сапогах. Барометр оставил под березой. Вскочили метра на 2,5-4. В то же мгновение из чащобы высакивает медведь. Встал на задние лапы и ревет. Догадались, что это медведица. Медвежата на речке остались. Пасть раскрыла, а там еще и зубища страшные!

Ваня орет: «Глеб Иванович! Стреляйте!!» Спрашиваю: «В какой глаз – в правый или левый?» Понял Ваня. Засмеялся. Подождали, пока медведица успокоится и уйдет. Подождали, подождали... И тоже ушли. Нужный профиль сделали в другом месте.

Кижуч

Там, где нерестится эта небольшая (около 30-35 см) стайная рыба, места очень сложные для человека. Это самые верховья небольших камчатских рек. Места эти весьма непривлекательные для пребывания (даже не проживания) людей. Заболоченные верховья горных рек с крутыми, обрывистыми склонами по краям. К верховьям склоны расчленяются мелкими речками с выработанными невысокими междуручьями. Междуручья тут еще слабо заболочены. Добраться до этих мест труд-

но, а добравшись, можно и в болото топкое угодить. Вот тут-то мечет и оплодотворяет икру кижуч. Потом, когда здесь в теплой воде выведутся мальки, зубастые и полуходовые рыбы родители течением реки сваливаются вниз по реке. Как-то я поймал ручами пару таких еле живых рыб, сварил из них уху. Варено оказалось почти пузырчатым каким-то. Пришло его выплынуть в речку. Сварил каши с постным маслом. И вовремя: пришли с маршрута мои товарищи.

И уж потом, с быстрым пришествием опыта, добрались мы пешком до верховьев рек, куда идет кижуч. Там вдоволь половили его, за несколько дней отъелись и отдохнули, запаслись икрой и посолеными ломтями этой замечательной рыбы.

Прибой и цунами

С тихоокеанской стороны вели мы вчетвером свой маршрут по берегу острова Кунашир Курильской островной дуги-гряды. Мои помощники – Леша Кулаков, Сергей Филиппас и Ваня Воронов – были заняты чем. Леша помо-

вдруг очнулись душой и телом от только что минувшей нас страшной беды. Молча, как бессловесные автоматы, делали привычные нам дела: разожгли костер и обсушались. И было не до эмоций, даже радостных. Моя душа все еще тихо тряслась от ушедшего для всех нас погибели. После обсушки надо было быстрее лечь спать. Залегли в своих подсущенных чехлах и вкладышах. Вороились и вздыхали. Я не мог уснуть. Вороился. Потом выполз из палатки и прошел к береговому обрыву. А там Тихий океан своей громадой швырял одну волну за другую. Брызги долетали и до меня. Темный страх еще и еще дыхнул... надо бы идти спать. Привиделось, как поднявшийся океан погребает всех нас. Нужно быть подальше от него. Посмотрел в получьи: метрах в 15-20 поверхность терраски слабо поднималась на 3 метра. Надо будить бедолаг. Попросил уснувших, чтобы поднимались. Тишина. Попросил еще. Никакой реакции. Стал вытирать пальточные колья. Защевелились. Леша потребовал оставить их

Обложка книги Г.И. ХУДЯКОВА

гал мне, остальные собирали прибитые к берегу разные японские находки. Шли вразвалочку, не спеша. Потом береговая отмель стала уже, еще уже и вскоре совсем исчезла. Океан уже лизал нам ноги. Поняли, что начался прибой (прилив). Надо было повернуть назад. Но по инерции, наверное, по недомыслию и по молодости мы шли и шли вперед.

А прибой работал. Вода уже мочит сапоги, достигает колен. Справа от нас высился метров на 50-80 обрывы темных базальтов, осклизлых и мрачных. Вернуться назад? Не успеем. Поздно. Захлестнет океанской волной. Быстро вперед! Бегом! Вода прибоя выше колен. Бежим! Куда? Вперед! Когда вода достигла пояса, начались тихая паника. Конец? На обрывы не залезть, скользко, да и долго ли будем висеть на какой-нибудь ступенечке-выступе?! Все равно океан сметет.

Видимо, Бог пожалел нас, дураков. На нашем пути была невысокая терраска – дельта какой-то небольшой речушки. Последний рывок к спасению. Вскарабкались все, до нитки промокшие, на террасу, как на божий крест. Поначалу все мы как бы

в покое. Тогда я заорал: «Поднимайтесь, мать вашу! И пальто повыше поднимем».

Подчинились, все сделали как надо. И снова спать. Уснул спокойно и я. По-молодому провалился в сон.

Утром спустился вниз к океану. Вдали виделись чуть розовато-белые, солнцем облитые снежные вершины острова Хоккайдо. Красота! Все живы. С океана чуть дует свежий ветерок. Жизнь вернулась! Пшел к нашей палатке. По пути взглянул на старое ее место. А там – куча окатышей и валунов с морской травой. Это надо же: на нашей бывшей стоянке ночной побывал океан. Представил себе, что было бы с нами, не уди мы подальше.

Показал своим на валуны и морскую траву. Протянули: «Д-а-а».

Вот так, в очередной раз спас нас Господь.

Тогда я не совсем так подумал. Был, как и большинство советских россиян, безбожником...

Спустя только много лет поверил, что не только kostочки от нас остаются... Может быть, есть продолжение жизни, но не земной. Какой-то иной... Какой? Не знаю.